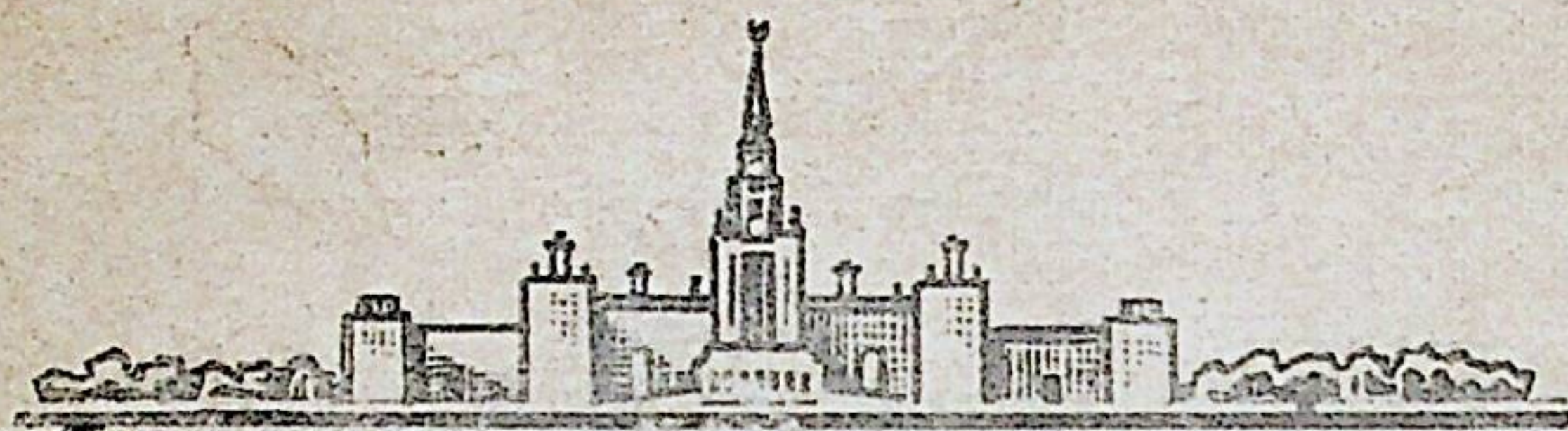

33
А 8

На правах рукописи

В. Н. ЧЕРКОВЕЦ

КАТЕГОРИЯ ПЛАНОВЕРНОСТИ
И ВОПРОСЫ СИСТЕМЫ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Экономический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова направляет Вам автореферат диссертации тов. Черковца В. Н., представленной на соискание ученой степени доктора экономических наук.

Просим ознакомиться с его содержанием и Ваши замечания присылать по адресу: Москва, К-9, проспект К. Маркса, 20, Ученый совет экономического факультета.

33,
А 8

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
Экономический факультет
Кафедра политической экономии

Предлагаемая работа представляет собой обобщение и более или менее систематическое изложение исследований автора в области методологии марксистско-ленинской политической экономии. В поле зрения находятся преимущественно вопросы объективных закономерностей структуры политической экономии как *системы* научных понятий, абстракций, категорий, законов, выработанных всем ходом развития этой науки в неразрывной связи с общественно-экономической практикой. Для политической экономии социализма на современном этапе разработка ее научной логики, исследование проблемы взаимодействия элементов экономической системы, отражаемых в теории в форме категорий и законов, — одна из актуальных задач. Актуальность ее вытекает не только из потребностей самой науки. В конечном счете — это веление экономического развития, требование повышения уровня сознательного, научного руководства социальным процессом планомерного перерастания социализма в коммунизм.

ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, РАЗВИВАЕМОЕ В ДИССЕРТАЦИИ. ПРЕДМЕТ И МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ

Вопрос о дальнейшей разработке и совершенствовании системы категорий политической экономии социализма в их единстве и взаимосвязи возникает прежде всего как проблема возрастания активной преобразовательной роли экономической теории. Усиление этой роли достигается не на путях «слияния» теории с практикой.

Наука, сколь бы близко она ни была связана с практической деятельностью людей, как бы эффективно она ни воздействовала на экономическую жизнь общества, сохраняет свою самостоятельность. Отрицание этого означало бы умертвление науки, а вместе с тем и ослабление планомерности практических действий.

Орудия, с помощью которых наука влияет на объективные процессы природы и общества, это ее *категории и законы*. Вооружаясь научными знаниями, люди получают возможность использовать познанную необходимость. Это повышает эффективность их практической деятельности, вносит в нее целенаправленный элемент, предвидение далеких последствий. Хотя познание и применение законов науки не совпадающие, разные процессы, — они могут быть отделены дистанцией немалого размера, — все же ус-

274364

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Казахской ССР

ловием сознательного приложения законов является их научная разработка. Глубина проникновения в сущность естественных и социальных процессов, степень изучения категорий, мера их качественной и количественной определенности предопределяют те возможности, которые открываются перед общественной практикой в связи с развитием науки.

Разработка *системы* категорий — составная часть проникновения в содержание отражаемых ими процессов, ибо создание такой системы — качественный момент в развитии науки. На этой стадии наука переходит от разрозненных, отрывочных знаний о своем предмете к его целостному отражению. А это не простое арифметическое суммирование.

Система устраняет прежде всего односторонность суждений об отдельных процессах, моментах, сторонах предмета. Она изживает элементарную противоречивость в этих суждениях, возникающую вследствие их изолированности, создает согласованность, обеспечивает координацию их. Система, далее, позволяет придать научному знанию *монистичность*, т. е. логическую выдержанность, соответствие какому-то определенному общему принципу, связывающему все части науки, ее отдельные категории и законы в единое целое. Монизм — неперенный признак всякой науки. Для системы характерно сцепление категорий друг с другом, выведение одних на основе других, что свидетельствует о некоей однородности данных категорий, о том, что их содержание не случайно, что они действительно принадлежат к понятиям какого-то одного общего круга.

Однако система дает и нечто большее. Она позволяет вскрыть внутреннюю структуру предмета, его «физиологию», выявить сущность предмета как *взаимоотношение сущностей*. Если сумма отдельных категорий выражает «многообразие» его сторон, то система — «единство многообразия». Выясняя это единство, система обнаруживает не только согласование, но и определенную соподчиненность категорий, их субординированность. Категории оказываются выражением сущности *разных порядков*, соответствующих различным «слоям», «этажам» предмета, глубинным и поверхностным процессам. В науке адекватно возникают низшие и высшие разделы, различные логические плоскости, группировки категорий по более близким признакам, сферы разной степени конкретности, исходные и производные категории. Взаимосвязь сущностей разных порядков более сложная, она предполагает соотношение качественно различных элементов, переход от простой категории к сложной, появление в каждой последующей категории таких свойств, каких нет в предыдущей.

Система категорий соответствует относительно высокой ступени развития науки. Она является той формой теоретического отражения предмета, которая раскрывает его в целом, но не так, как видится в первом приближении, будучи еще непознанным, а со всеми его внутренними связями, взаимодействующими процессами,

невидимыми вначале. В системе мир явлений получает преобразованный вид. «Идеальное, — говорил Маркс, — есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней»¹. Система есть специфическая форма такого преобразования.

Всякая наука схематизирует мир явлений, отражает его с помощью абстракций, абстрактных моделей, очищенных от случайностей. С одной стороны, это обедняет представление о богатстве форм реальной действительности, но, с другой стороны, позволяет глубже проникнуть в суть явлений, понять их закон. «Абстракция *материи, закона природы, абстракция стоимости* и т. д., — подчеркивал В. И. Ленин, — одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*»².

Система науки «состоит» из абстракций, групп абстракций, объединенных в частные теоретические модели (системы), и сама представляет своеобразную теоретическую (логическую) модель. Если частная система отражает закон или законы определенной области предмета данной науки, то общая система позволяет вскрыть закон взаимодействия всех частей изучаемого предмета как целого.

В настоящее время почти во всех науках явно ощущается стремление к целостной форме отражения (физика, химия, математика, биология, языкознание, логика, психология). Это результат чрезвычайно бурного развития специальных исследований в этих науках с конца прошлого века. Поиски продолжаются и на отдельных участках, но одновременно идет усиленная работа по изучению систем, т. е. предметов во взаимосвязи их элементов. Наука стоит перед задачей решения сложных синтетических проблем, например, строения атома, создания теории единого поля, структуры клетки живого организма. В этой связи необычайно возрос интерес к методологическим проблемам конкретных наук. Внимание ученых приковано к изучению и выяснению методологических принципов построения научных систем. Появились особые отрасли наук, занимающиеся этими проблемами. Имеет место тенденция к созданию общей теории систем управления различными далеко стоящими друг от друга естественными и общественными процессами.

Каждая система имеет дело с саморегулирующимся, самовоспроизводящимся механизмом. Это такой агрегат элементов, который, во-первых, обладает известной самостоятельностью функционирования, определяемой присущим данному агрегату законом движения, во-вторых, имеет результаты своей «работы» предпосылки и условия, которые позволяют ему функционировать дальше. Система воспроизводит самое себя.

¹ К. Маркс. Капитал, т. I М., Госполитиздат, 1950, стр. 19.

² В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 161.

В области *экономической науки* разработка систем, моделей, издавна нашла широкое применение. Особенно интенсивно идет этот процесс в современном конкретно-экономическом анализе в связи с развитием экономико-математических методов. Наглядным примером могут служить балансовые таблицы, отображающие закономерные межотраслевые связи общественного производства. Математическая формализация этих связей представляет собой построение ряда частных экономических систем, отображающих условия пропорциональности народного хозяйства, изменяющихся в зависимости от той или иной целевой функции, которой оно подчиняется. Правомерность таких моделей доказана политической экономией. Их родоначальницей явилась известная «Экономическая таблица» Ф. Кенэ. Дальнейшее развитие идея Кенэ получила в двухсекторных схемах воспроизводства К. Маркса, позволивших сформулировать условия (законы) простого и расширенного общественного воспроизводства.

Однако создание подобного рода моделей (систем) не может подменить проблему разработки системы категорий *политической экономии вообще, политической экономии социализма* в частности.

В политической экономии понятие системы имеет совершенно определенный смысл, адекватный предмету этой науки. Политическая экономия имеет дело с *производственными отношениями людей*, соответствующими определенной исторической ступени развития производительных сил. Поэтому с точки зрения политической экономии экономическая система, точнее политэкономическая система, есть логическое отражение совокупности исторически обусловленных производственных отношений в их единстве и взаимозависимости. В этой системе представлены не взаимодействие элементов отношения людей к природе, производительных сил как факторов технологического процесса производства и не технико-производственные связи между отраслями народного хозяйства, выражающие отраслевую структуру общественного производства, а взаимосвязь экономических категорий и законов, *специфических* для данного экономического строя. Марксистско-ленинская политическая экономия знает пять экономических систем, исторически сменяющих друг друга, — экономическую структуру первобытно-общинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и социалистического способов производства. Каждая из них имеет свою внутреннюю логику, определяемую своеобразием данной системы производственных отношений. Специфична и логика системы категорий политической экономии социализма. Все эти системы образуют части более общей научной системы — единой по своему предмету и методу науки марксистско-ленинской политической экономии в широком смысле слова.

Производство изучается не только политической экономией, поэтому и не все проблемы, возникающие в общественно-производственной практике, могут быть отнесены на счет политической экономии. «Разграничительная» линия между науками, имеющи-

ми дело с производством, дана самим его объективным строением (структурой). Производство, по сути, складывается из ряда в известных пределах самостоятельных или, как говорят кибернетики, «замкнутых» систем. Его простейшая форма движения охватывает взаимодействие труда, средств и предметов труда. Результат взаимодействия этих элементов воплощается в продукте, используемом как в личном, так и в производительном потреблении. Эта постоянно воспроизводящаяся система образует составную часть производства при любых общественных условиях и составляет его основу. Исследование ее представляет большое практическое значение. В ней, например, находят свой предмет многочисленные инженерные науки. Политическую же экономию интересует другая «замкнутая» система — *экономическая форма движения производства*. Она воздействует на первую систему и, в свою очередь, определяется ею, поскольку развитие производительных сил является непосредственным процессом взаимодействия человека и природы. Однако экономическая форма производства в ее собственном узком смысле порождает свои законы и самостоятельно воспроизводит свои условия и предпосылки. В известных границах проявляют самостоятельность и технико-производственные связи в народном хозяйстве. Хотя в общем они испытывают серьезное воздействие господствующего экономического строя (и в этих пределах они входят в круг понятий политической экономии), тем не менее существуют пропорции, уравнения, законы в отраслевой структуре производства, безразличные к экономической форме, например технологические нормативы затрат продукции одной отрасли при производстве продукции в другой отрасли. Разработка таких нормативов не является задачей политической экономии.

Таким образом, система категорий политической экономии — это специфическая система, элементы которой не охватывают всех сторон производства и своеобразны по содержанию в каждой общественной формации.

Исследование объективной логики системы производственных отношений каждого типа предполагает *развитой, сложившийся* способ производства. Периоды его подготовки, становления не дают достаточного материала для выяснения взаимосвязи его экономических законов. Здесь сохраняет силу правило, о котором писал Маркс: «...Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны. Наоборот, намеки на высшее у низших видов животных могут быть поняты только в том случае, если это высшее уже известно. Буржуазная экономия дает нам, таким образом, ключ, к античной и т. д.»³.

Политическая экономия социализма — молодая наука. Однако *возможность и необходимость* разработки системы ее категорий

³ К. Маркс. К критике политической экономии. М., Госполитиздат, 1949, стр. 219.

уже подготовлены всем ходом предшествующего развития практики и теории. Наша страна уже три десятилетия развивается в условиях победившего социалистического экономического строя и теперь осуществляет переход к высшей фазе коммунизма. В области теории накоплены серьезные результаты исследования конкретных экономических проблем. Перерастание социализма в коммунизм, успешное строительство социализма в странах народной демократии, попытки ряда стран, сбросивших ярмо колониализма, стать на путь некапиталистического развития, требуют четко нарисованной картины, отражающей целостную систему законов социализма в их единстве и взаимодействии. Дальнейшее развитие экономической теории коммунистического способа производства нуждается в систематизации добытых знаний о его низшей фазе, в выяснении определяющих закономерностей социализма, нацеленных в коммунизм, в создании своеобразной теоретической модели развитого социалистического общества, в которой каждой категории отведено вполне определенное место и обозначена ее функция. Задача дальнейшего совершенствования планового руководства народным хозяйством требует строгого и эффективного использования экономических законов, а это возможно лишь в том случае, если наука укажет реальный смысл действия того или иного закона в хозяйственной практике, где законы проявляются в тесной взаимообусловленности и действуют комбинированно.

Политэкономическая система социализма должна быть тесно связана с жизнью. Но это требование само по себе еще не дает в руки отмычку, которая якобы делает задачу разработки этой системы легкой и решаемой чуть ли не автоматически. Ведь проблема в том и состоит, *как, каким образом* правильно отразить реальные закономерности взаимодействия всех видимых и не видимых простым глазом частей действительной, объективной экономической системы социализма. Дискуссия на эту тему свидетельствует, что проблема имеет место как раз там, где некоторым кажется, что решение достигнуто или его без труда можно достичь. И главная трудность (хотя и не единственная) состоит в том, *с чего начать* логическое развертывание сложившейся системы производственных отношений социализма, *какова* та конкретная экономическая категория, которая объективно образует *исходный пункт* анализа развитой социалистической экономики, отражает *фактическое исходное отношение* последней.

Это далеко не праздный вопрос. Известно, какое значение придавал ему Маркс. «Всякое начало трудно, — писал он в предисловии к первому изданию 1 тома «Капитала», — это истина справедлива для каждой науки»⁴. Известно, какой сложный путь прошла классическая буржуазная политическая экономия в поисках и разработке логического начала капиталистической системы — трудовой теории стоимости. Ее достижения, критически перерабо-

танные и развитые Марксом, позволили открыть изложение субординированной системы категорий капиталистического способа производства анализом товара и стоимости, двойственного характера труда, воплощенного в товаре, товарного фетишизма, т. е. механизма простого товарного хозяйства.

Какой же путь ведет к познанию логического строя экономической системы социализма? Каков ключ к анатомии этой системы?

Как составная часть марксистско-ленинской политической экономии, политическая экономия социализма изучает производственные отношения методом *материалистической диалектики* со всем ее богатым арсеналом конкретных способов, приемов, инструментов логического исследования. Но как овладеть этими приемами, где научиться их правильному применению? Известно, что классики марксизма-ленинизма не оставили произведений, в которых специально излагались бы общеметодологические вопросы диалектической логики. Имеется, однако, нетускнеющий образец ее гениального применения и разработки на материале одной из исторических форм производства. Это «Капитал» К. Маркса, в котором представлена созданная логическим методом экономическая система капитализма. Отмечая общеметодологическое значение «Капитала», В. И. Ленин подчеркивал: «Если Маркс не оставил *«Логики»* (с большой буквы), то он оставил *логику* «Капитала», и это следовало бы сугубо использовать по данному вопросу»⁵.

Разумеется, механическое перенесение схемы «Капитала» на социализм было бы нелепостью, ибо конкретное содержание логики этого произведения отражает специфику капитализма. Но *законы, принципы* логики «Капитала», хотя они и разработаны на материале капиталистической системы, не являются присущими только ей. Они имеют всеобщее значение и, конечно, применимы к анализу социализма. Задача состоит в том, чтобы дифференцировать общие и специфические моменты в логике «Капитала», выявить черты логического метода, которые с успехом могут быть использованы в разработке схемы политической экономии социализма.

Нельзя, однако, не учитывать того, что в «Капитале» общелогические приемы органически слиты с анализом конкретной системы, поэтому выяснение этих приемов предполагает исследование схемы капиталистической экономики.

Значение «Капитала» состоит и в том, что в нем на основе диалектического и исторического материализма разработаны методологические принципы анализа таких важнейших категорий, как производительные силы, производственные отношения, форма собственности, взаимосвязь экономики, политики, права, основной экономический закон способа производства и др.

⁴ К. Маркс. Капитал, т. 1, стр. 3.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 315.

Предлагаемая работа решает как бы «двойственную», двуединую задачу. Единство ее определяется исследованием вопроса о логическом методе К. Маркса и возможностях его применения к системе категорий политической экономии социализма. Вместе с тем данная задача распадается на две, соответственно решаемые в двух частях нашей работы.

СТРУКТУРА ПЕРВОЙ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ, ЕЕ ОБОСНОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Первая часть посвящается некоторым общим методологическим проблемам, представляющим, по нашему мнению, интерес с точки зрения совершенствования системы политической экономии социализма. Главное внимание здесь сосредоточено на выявлении роли и функции исходной категории в экономической системе. В этой связи анализируются такие категории, как социалистическая общественная собственность, основное производственное отношение, основной экономический закон социализма и делается подход к плановости социалистической экономики.

Однако вопросы структуры политической экономии социализма нельзя решать вне органической связи с общей методологией марксистско-ленинской политической экономии, с методом построения «Капитала» К. Маркса. Поэтому оказалось необходимым изложить некоторые важнейшие вопросы логического метода Маркса в том аспекте, который ближе всего касается центральной задачи темы. Это в свою очередь потребовало выяснения основных этапов в развитии научной системы политической экономии в до-марксов период. Положительный и отрицательный опыт, извлеченный из анализа истории формирования политической экономии как научной системы вообще, составляет важный элемент в арсенале средств, которые могут быть использованы при разработке логической схемы политической экономии социализма.

В соответствии со сказанным изложение в первой части, состоящей из 6 глав, идет в следующем порядке.

ЧАСТЬ I. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СИСТЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЕ К ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ СОЦИАЛИЗМА

Глава 1. Система политической экономии до Маркса

§ 1. Односторонний анализ экономистов XVII века. Проблема восхождения от абстрактного к конкретному.

§ 2. Первые экономические системы буржуазной политической экономии.

§ 3. Экономическая система А. Смита, противоречия метода.

§ 4. Монизм системы Рикардо, ее метафизичность.

Глава 2. Методологические принципы системы К. Маркса

§ 1. Единство логического и исторического.

а) Необходимость применения диалектического метода,

б) Диалектическое восхождение от абстрактного к конкретному. Начало системы,

в) Разрешение противоречия Рикардо в системе Маркса.

§ 2. Важнейшие закономерности логической структуры системы Маркса.

§ 3. Исходное, основное и производные производственные отношения капитализма.

а) Выделение всеобщей основы, или исходного отношения, системы.

б) Основное отношение и основной закон.

§ 4. Капитал и экономическая система.

§ 5. Категория капиталистической собственности, метод ее анализа.

а) Критика методологических принципов Прудона.

б) Место капиталистической собственности в системе капитализма.

§ 6. Общезначимость методологических принципов системы Маркса.

§ 7. Дополнение. «Система» П. Самуэльсона.

Глава 3. Создание политической экономии социализма как научной системы

§ 1. Преемственная связь политической экономии социализма и научной политической экономии капитализма.

§ 2. Крах ограничительной версии об исторических пределах политической экономии.

§ 3. Объективная основа политической экономии социализма.

а) Разграничение политической экономии и экономической политики.

б) Производительные силы и предмет политической экономии.

Глава 4. Проблема совершенствования системы категорий политической экономии социализма

§ 1. Критический разбор общелогических принципов распространенной схемы структуры политической экономии социализма.

а) Проблема использования логического метода изложения.

б) Путь от целого к отдельному.

в) Смещение предмета и метода.

г) Так называемая общая характеристика социалистической экономики.

§ 2. Ошибочность характеристики производительных сил в качестве исходного пункта экономической системы.

§ 3. Экономическая система и социалистическая общественная собственность.

а) Метод анализа общественной собственности по традиционной схеме и необходимость использования метода «Капитала».

б) Смещение вопросов экономики, политики и права при характеристике процесса социалистического обобществления.

в) Проявления фетишизма собственности в идеологии.

г) Национализация основных средств производства и экономическая структура социализма.

Глава 5. Общие принципы членения и группировки элементов экономической системы социализма

§ 1. Примат социалистического производства.

§ 2. Определяющая роль общенародной собственности.

§ 3. Общие основы коммунистического способа производства.

Глава 6. Проблема основного производственного отношения и основного экономического закона социализма

§ 1. Методология исследования основного производственного отношения социализма.

§ 2. Цель социалистического производства как экономическая категория.

§ 3. О формуле основного экономического закона социализма.

Анализ и все рассуждения в этой части рукописи подчинены одной руководящей идее: выявить методологические принципы, на основе которых шел исторический процесс формирования научной системы политической экономии и которые сохраняют свою силу для политической экономии социализма. Следуя в общем по стопам естественно исторического развития общества и отражая потребности экономической жизни, политическая экономия как наука и идеологическая форма имеет и собственную закономерность, свою объективную логику развития. Политическая экономия социализма как составная часть марксистско-ленинской политической экономии в широком смысле слова не стоит в стороне от столбовой дороги формирования экономической теории вообще, начиная с ее пионеров-классиков буржуазной политической экономии.

Перед исследованием в этой части постоянно стоит задача выяснить органическую связь между *методом*, применяемым стихийно или осознанно теми или иными экономическими школами, и добытыми результатами в построении теоретических *систем*, отражающих структуру изучаемого способа производства. Было бы глубоким заблуждением полагать, будто специфика того или ино-

го способа производства, определяющая и применение метода ее анализа, ведет к утрате общих методологических принципов науки, независимо от того, какой способ производства вовлекается в сферу исследования. Одно лишь включение какой-либо новой проблемы в эту сферу еще не предрешает успеха. Правда, история показывает, что сосредоточение научного внимания на той или иной проблеме всегда, как правило, приносило рано или поздно определенные, иногда поразительные результаты. Однако эффект получается всякий раз там, где сознательно или неосознанно, ощупью исследование попадает на правильный *путь*, использует верный, адекватный природе изучаемого предмета метод. Сознательное применение научного метода сокращает путь, облегчает рождение истины, стихийное сопряжено с большими издержками, зигзагами, отклонениями. Ошибочный же метод подобен неисправному компасу, он никогда не ведет к сущности вещей.

Первые две главы работы посвящены прежде всего доказательству и исторической иллюстрации *общего закона*, в соответствии с которым строится система категорий такой исторической науки, как политическая экономия, — *восхождения от абстрактного к конкретному*.

Это — объективный закон теоретического (логического) мышления. Он действует тогда, когда познание переходит от стадии аналитического дробления предмета к его целостному, синтетическому воспроизведению. Люди сознательно или стихийно всегда прибегают к этому способу (методу, закону), когда они сталкиваются с необходимостью последовательно, систематически, непротиворечиво и доказательно изложить свои взгляды на какой-то предмет. Для этого они совершают, говоря на языке логики, дедукцию, восходя от простых, общих понятий к более сложным, частным. Дедукция — элементарная форма восхождения от абстрактного к конкретному. В науке она применяется давно. Математика, например, издревле дедуктивная наука, использующая так называемый аксиоматический метод. Суть его состоит в том, что в качестве исходного принципа системы берутся недоказываемые аксиомы или постулаты, а на основе их выводятся одна теорема за другой. Классическим примером может служить Евклидова геометрия.

Анализ (нисхождение от конкретного к абстрактному) является необходимой предпосылкой научного знания. Он обобщает многочисленные факты реальной действительности, позволяет выработать простейшие абстракции (понятия). Наука исторически начинается с этого. К анализу прибегают всякий раз при исследовании какой-либо новой проблемы. Но односторонний анализ, т. е. анализ как таковой, не дополненный синтезом и не переходящий в синтез, заведомо беспомощен создать *систему* категорий, ибо он не сочленяет категорий, не ищет связей между ними.

Аналитический путь состоит в том, что предмет как целостность, видимая в первом приближении, как хаотическое нагромождение

дение фактов, расчленяется на отдельные стороны, моменты, процессы.

Таким путем, не приводящим к системе, политическая экономия шла при своем возникновении в XVII веке. «Экономисты XVII столетия, — отмечает Маркс, — например, всегда начинают с живого целого, с населения, нации, государства, нескольких государств и т. д., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые абстрактные всеобщие отношения, как разделение труда, деньги, стоимость и т. д.»⁶. А результат? Результат тот, что ни в работах меркантилистов, ни даже в произведениях В. Петти нет экономических систем. Такое отражение предмета Маркс (как и Гегель) называл «абстрактным», ибо оно неполно, однобоко, отрывочно, в нем «полное представление испаряется до степени абстрактного определения»⁷.

Создатели первых экономических систем — буржуазные классики-физиократы Смит и Рикардо — стихийно становятся на иной путь. Они восходят от простого к сложному, положив в основание своих систем разделение труда, труд, стоимость. Это была гениальная, неосознанная догадка о том способе, который только и позволяет нарисовать целостную картину взаимодействующих категорий изучаемого предмета. И Маркс высоко оценил это. Отмечая в общем правильный курс, взятый классиками, по сравнению с экономистами XVII века, он писал: «Как только эти отдельные моменты были более или менее абстрагированы и зафиксированы, стали возникать экономические системы, которые восходят от простейшего, как труд, разделение труда, потребность, меновая стоимость, к государству, международному обмену и мировому рынку. Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении»⁸.

Восхождение от абстрактного к конкретному позволяет получить «конкретное» отражение предмета в целом. Оно достигается как *результат* процесса развертывания системы категорий. Попытка же *начать* изложение с характеристики предмета в целом несовместима с задачей построения системы, будь то политическая экономия капитализма или социализма, ибо начальная характеристика целого может быть лишь описательной, не затрагивающей никаких внутренних закономерностей предмета, не имеющей дела ни с какими категориями и ни с какими связями между ними.

Однако в корне различны условия, при которых возникают буржуазная политическая экономия и политическая экономия социализма. Политическая экономия социализма является прямым продолжением марксистской экономической теории капиталистического способа производства, составной частью единой по своему

⁶ К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 213.

⁷ Там же.

⁸ К. Маркс. К критике политической экономии, стр. 213 (выделено мной. — В. Ч.

предмету и методу науки — марксистско-ленинской политической экономии в широком смысле слова. Теория социализма с самого начала использует научный диалектико-материалистический метод, выкованный всем ходом предшествующего развития общественной мысли, опирается на весь богатейший исторический опыт формирования политической экономии как науки. Ей нет нужды повторять сложный, зигзагообразный путь поисков правильного метода. Перед ней стоит другая задача — эффективно применить научно-методологическое наследство к исследованию социалистической экономики. И уж коль скоро существует проблема разработки структуры политической экономии социализма, первое, что должно быть принято во внимание и четко сформулировано, — непригодность для этой цели односторонне аналитического метода, бесперспективность развернуть систему на пути от целого к его отдельным сторонам. Другой вопрос, что начальное рассмотрение социалистического способа производства (имеется в виду не переходный период от капитализма к социализму, а раздел науки о структуре сложившейся экономической системы) предполагает производство *в общественном масштабе*, а не отрасль или отдельное предприятие, или взаимоотношение двух предприятий. Однако производство в общественном масштабе («народнохозяйственный подход») это — не целое в смысле совокупности всех отдельных сторон, как иногда считают. В исходном пункте производство в общественном масштабе берется, если следовать закону восхождения от абстрактного к конкретному, не как целое, а в одностороннем виде, т. е. абстрактно. В этом суть проблемы.

Второй момент, который обосновывается в первых двух главах, касается принципиальной особенности *диалектического* восхождения от абстрактного к конкретному (диалектической дедукции). Особенность этого метода заключается прежде всего в трактовке *исходной категории*, на базе которой происходит логическое развертывание всей системы. Тот факт, что Смит и Рикардо предприняли попытку взять за отправной принцип своих систем трудовую стоимость, имеет непреходящее значение для развития экономической науки. Но их системы, как известно, не выдержали соприкосновения с практикой, и одна из главных причин состоит в прикосновении с практикой, и одна из главных причин состоит в формальнологическом, неисторическом подходе к самой стоимости — исходной точке системы. Суть такого подхода заключается в том, что исходная категория рассматривается всего лишь как некое общее, «родовое» понятие, некая «общая характеристика» всех остальных конкретных категорий. Ясно, что переход от такой категории к другим не выражает *развития* предмета. Это переход от «плода вообще» — к груше или яблоку. Но политико-экономическая система — *историческая*. Она имеет дело с историческим, постоянно изменяющимся материалом. Это выдвигает проблему увязки *принципа монизма* (без которого нет никакой научной системы) с *принципом историзма* (который диктуется самим предметом политической экономии).

Рикардо же, например, впал в противоречие, благодаря метафизическому пониманию стоимости как некоей «общей характеристики» денег, прибыли, заработной платы, ренты. Проблему он видел не в том, чтобы вывести все эти категории из стоимости, а в том, чтобы свести их к стоимости, показать, что все они — суть выражения стоимости. Это вообще характерно для классической буржуазной политической экономии. «Она, — отмечал Маркс, — заинтересована не в том, чтобы генетически развить различные формы, а в том, чтобы путем анализа свести их к единству, так как она исходит из них, как из данных предпосылок»⁹. При таком понимании проблема развития самой стоимости, исходной категории системы, выпадает из поля зрения. Стоимость видится как неподвижная, неизменяющаяся категория. Рикардо не разглядел ее превращений в цену производства, а потому и оказался в тисках противоречия между теорией и практикой. Смит, почувствовав это противоречие, отрекся от определения стоимости трудом. Рикардо же в интересах сохранения трудовой теории стоимости совершил насилие над практикой, объявив случайными типичные факты извлечения средней прибыли на капитал и отклонения цен от стоимости.

Диалектическая логика идет дальше формальной. Она требует того, чтобы выведение одной категории на основе другой отражало вместе с тем: а) исторический процесс развития предмета и б) фактическое положение категорий в реальной развитой структуре предмета, т. е. требует единства исторического и логического. Такое единство достигается путем диалектического восхождения от абстрактного к конкретному.

В основание своей системы Маркс положил товарное, стоимостное отношение — *совершенное определенное конкретное* отношение, которое действительно и в историческом, и фактическом, и логическом смысле является *исходным пунктом* и *всеобщей основой* капиталистической системы. Такое начало не требует того, чтобы оно доказывалось предшествующим анализом всей системы (хотя фактически такой анализ мог иметь место), позволяет избежать попадания в порочный круг, о котором говорилось выше. В этой системе, построенной методом диалектического восхождения от абстрактного к конкретному, путем анализа противоречий всех категорий, сама исходная, «элементарная» категория раскрывается в развитии, в превращении ее в более сложную форму цены производства. В результате система Маркса не отягощена противоречием между монизмом и историзмом. Она и *монистична* (потому что базируется на единой трудовой теории стоимости) и *исторична* (потому что разворачивается в соответствии с закономерностями исторического процесса).

Во второй главе проблема единства исторического и логическо-

го рассматривается в особом параграфе. Далее круг методологических принципов, характерных для марксовой системы, расширяется. Специальному исследованию подвергается вопрос об особенностях теоретического воспроизведения исторического процесса логическим методом. Существенны два способа «выпрямления» конкретной экономической истории в «Капитале» Маркса: а) выделение связи товар—деньги—капитал, б) определение господствующей экономической структуры, т. е. отношения промышленный капитал—торговый и ссудный капиталы, земельная собственность. Соответственно этому в диссертации дается трактовка многоступенчатости «исходного пункта» капиталистической системы. Логическая работа по определению этого пункта проходит как бы три стадии: а) производство определяющий момент по отношению к обмену, распределению и потреблению (принцип примата производства); б) капитал как выражение специфически капиталистической общественной формы производства (определение господствующей экономической структуры, абстракция чистого капитализма, «очищение» предмета исследования как от докапиталистических форм хозяйствования, так и от преобразованных капитализмом экономических форм); в) товар как исходный пункт исторического и логического генезиса самого капитала. Восхождение от абстрактного к конкретному начинается с товара, идет к чистому капитализму, завершается анализом преобразованных капитализмом экономических форм.

В ходе анализа вырисовывается и другая логическая плоскость членения производственных отношений. В системе производственных отношений выделяется *исходное*, выражающее всеобщую форму движения данного способа производства, *основное*, воплощающее самую коренную черту сущности способа производства, и *производные* отношения (все остальные). Такой принцип классификации отвечает реальным связям экономической структуры и вполне согласуется с диалектической логикой, выделяющей всеобщее (абстрактное) основание предмета и «определенное» основание его. Единство обоих оснований дает так называемую «полную определенность» предмета. В «Капитале» такая определенность выражается категориями стоимости и прибавочной стоимости. Однако, как показывается в диссертации далее, этот теоретико-логический прием отвечает и структуре социалистического способа производства.

Во второй главе значительное место занимает выяснение сущности метода Маркса, применяемого в исследовании капиталистической собственности. В «Капитале» она раскрывается через разворачивание всей системы производственных отношений капитализма. В исходном пункте анализируется не капиталистическая, а частная собственность, основанная на личном труде товаровладельца. Причем, и частная собственность раскрывается через категории товара, стоимости, двойственного характера труда.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. III, стр. 526.

воплощенного в товаре, обмена, денег¹⁰. В диссертации выясняется конкретно историческая обстановка знаменитой полемики Маркса с Прудоном, а также функции права собственности как юридической формы выражения производственных отношений, как условия и средства обеспечения действия производственных отношений и как фактора видоизменения производственных отношений.

Третья и четвертая главы диссертации посвящаются анализу создания и проблемам дальнейшего совершенствования политической экономии социализма как научной системы. Исторический аспект перемежается с теоретическим. Важно было выяснить сущность методологического принципа версии, ограничивавшей предмет политической экономии рамками товарно-капиталистического хозяйства. Отрицание необходимости политической экономии социализма обосновывалось планомерным характером социалистического хозяйства, снимающим различие между сущностью и явлением экономических процессов¹¹. Важным этапом в опровержении этой версии явилось признание объективного характера экономических законов при социализме, необходимости исследования их. В этом отношении определенную роль сыграла ноябрьская дискуссия 1951 года.

Фактом большого значения для судеб политической экономии социализма явилось также определение ее предмета — производственные отношения, методологическое разграничение политической экономии как науки и экономической политики, неправомерность включения в предмет политической экономии производительных сил как отношения людей к природе. Тем самым политическая экономия социализма как по своему предмету, так и по методу органически включалась в единую науку — марксистско-ленинскую политическую экономию.

Вместе с тем анализируются проблемы совершенствования сложившейся системы политической экономии социализма, поставленные всем ходом развития теории и практики. В четвертой главе детально разбираются методологические принципы этой системы: путь от целого к отдельному, так называемая общая характеристика социалистического способа производства, попытки принять характеристику производительных сил в качестве исходного пунк-

¹⁰ Автор выступал по этому вопросу в работах: «Предмет политической экономии» (1959, М., «Советская наука»), «К вопросу о предмете марксистско-ленинской политической экономии» (1960, сб. «Вопросы политической экономии», Изд-во МГУ), «Производство абсолютной прибавочной стоимости» (1961, М., «Высшая школа»), «К решению вопроса об исходной категории политической экономии социализма» («Экономические науки», 1963, № 3), «О научной системе курса политической экономии» («Вопросы экономики», 1965, № 3).

¹¹ Отголоски ограничительной концепции слышатся в нашей литературе и по сей день. Одним из проявлений этого является утверждение, будто сущность экономических процессов при социализме давно выяснена научным коммунизмом, и задача политической экономии социализма состоит лишь в раскрытии форм проявления экономических законов.

та самой экономической системы¹², полагание общественной собственности не в качестве неперемennого условия функционирования социалистического производства (режим права) и не в качестве предмета политической экономии социализма (экономический аспект), а в качестве начальной, отдельной категории системы производственных отношений социализма.

Среди тех, кто разделяет последний взгляд, нет общей позиции: одни рассматривают общественную собственность уже в начале системы как совокупность ее обеих форм — общенародную и кооперативно-колхозную собственность; другие указывают только на общенародную собственность; третьи подчеркивают объект общественной собственности — средства производства (а не продукт труда).

В диссертации показываются экономические, политические и гносеологические причины смешения экономического и юридического аспектов общественной собственности, приведшего к упрощенному представлению о ее месте в системе производственных отношений. Правильен тезис о том, что социалистическая собственность составляет социально-политическую основу жизни социалистического общества, но тезис о том, что социалистическая собственность образует основу производственных отношений и в этом смысле исходную категорию их системы, автором не разделяется. Точка зрения автора состоит в том, что экономическое содержание общественной собственности, как и всякой другой формы собственности, может быть раскрыто лишь в системе производственных отношений, что вне этой системы собственность не имеет достоинства экономической категории, что источником богатства социалистического общества (а этот вопрос — центральный для политической экономии всякой общественной формации) является не общественная собственность, а социалистический процесс производства, что по своему происхождению источником восстановления и умножения общественная собственность (если брать не переходный период, а сложившийся социализм) имеет своей основой социалистическое производство, а не наоборот.

Общественная собственность на средства производства в обеих ее формах требует анализа всей совокупности социалистических производственных отношений, складывающихся как в государственном, так и в колхозно-кооперативном секторах экономики. В диссертации выдвигается и обосновывается методологический принцип, что в создании теоретической системы социализма общественная собственность несет несколько иную логическую нагрузку, чем это принято считать. Ориентировка на общественную собственность и ее две формы позволяет проделать определенные логические членения и группировку элементов экономической системы социализма, определить ту сферу этой системы, в которой

¹² О понятии производительных сил см. статью автора в «Вестнике Московского университета», № 2, 1958 (серия «Экономика, философия, право»).

сосредоточены основополагающие признаки социалистической экономики, с которых затем и надлежит осуществить восхождение от абстрактного к конкретному. И здесь приходят на помощь методологические принципы, разработанные Марксом.

Ход исследования таков:

а) Примат производства, рассматриваемого в социалистической форме. Абстрагирование от остатков частнохозяйственных форм. Включение в предмет анализа «чистого» социализма, т. е. совокупности его отношений, выражаемых общественной собственностью.

б) Выяснение структурной связи между общенародной и колхозно-кооперативной формами собственности. Общенародная собственность выполняет роль, в логическом смысле аналогичную капиталу: выражает определяющую экономическую структуру социалистического общества. Общенародная собственность — исторический и логический исходный пункт колхозно-кооперативной собственности.

в) Среди отношений, выражаемых общенародной собственностью, вычлениваются те, которые порождены социалистическим способом производства, и производится абстрагирование от товарно-денежных отношений, получающих социалистическое содержание под воздействием первой группы отношений, образующих так называемые общие основы коммунистического способа производства.

г) Членение первой группы отношений на определяющие (плановость, основной закон, распределение по труду и др.) и производные, выражающие непосредственно характер движения производительных сил (непрерывность роста производства, безграничность совершенствования производства и т. д.).

Первой группой отношений представлена экономическая *сущность* социалистической общенародной собственности. Ее коренная черта выражена *основным законом социализма*. Поэтому исследование обращается к данному закону (шестая глава).

Вопрос ставится так: какое конкретное отношение между членами социалистического общества выражается основным законом, какая черта социализма противостоит капиталистической эксплуатации. Анализ приводит к выводу, что сущность социалистической общенародной (коммунистической) собственности можно трактовать как *товарищеское сотрудничество и взаимопомощь ассоциированных в масштабе общества производителей*, или как *ассоциацию трудящихся*. Из этого отношения объективно вытекает и *цель социалистического производства*. Из всех возможных определений, имеющих в литературе, обосновывается как наиболее точная та, которая имеется в арсенале научного коммунизма (Ф. Энгельс. Анти-Дюринг, отдел III) и по существу нашла воплощение в первой и второй программах партии, разработанных при участии В. И. Ленина. Имеется в виду формула: «обеспечение благосостояния и всестороннего развития всех членов общества»

(«КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1953, стр. 39 и 410). Особое внимание уделяется обоснованию объективного характера цели социалистического производства, ее логическому выведению из тех «средств», которые представлены основным отношением. *Закон производства для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества есть основной экономический закон социализма*.

Параллельно этому анализу на различных его этапах прослеживается связь основного отношения, цели, основного закона социалистического производства с *плановостью* социалистической экономики. Оказывается, что ни одна из указанных категорий не может быть теоретически развита без учета той специфики социалистического производства, что оно является непосредственно обобществленным, планомерно организованным в масштабе общества производством.

Исследованию плановости социалистического производства, ее места в фактической и логической экономической системе социализма посвящается вторая часть диссертации.

СТРУКТУРА ВТОРОЙ ЧАСТИ ДИССЕРТАЦИИ, ЕЕ ОБОСНОВАНИЕ И НЕКОТОРЫЕ ВЫВОДЫ

Вторая часть — «Плановость социалистического производства, ее место в экономической системе социализма» — посвящается непосредственному анализу плановости как объективной категории политической экономии социализма. Исследование подчинено в общем и здесь выяснению места плановости в системе категорий социализма, взаимоотношений между нею и социалистической собственностью, основным законом. Анализируется также общность и различие в методе исследования исходных пунктов систем капитализма и социализма.

Однако необходимость анализа содержания данной категории, без чего неправомерно рассуждение о ее месте в системе категорий и законов и взаимодействии с ними, расширяет предмет исследования во второй части. Плановость рассматривается не только как предпосылка остальных категорий и законов производственных отношений социализма, но в некоторой степени и как результат ее взаимодействия с ними, как следствие обратного влияния других процессов на планомерную организацию социалистической экономики. Речь, стало быть, идет о плановости не только в ее абстрактном виде, соответствующем исходной категории системы, но и в более конкретном, сложном виде. На этой плоскости плановость выражает существенные особенности непосредственно обобществленного труда на стадии социализма и неразрывно сочетается с действием товарно-денежных отношений. В круг исследования объективно попадает и хозяйственно-организаторская функция социалистического государства, осу-

ществляющего централизованное плановое руководство народным хозяйством, а потому и соотношение экономики и политики в управлении планомерно организованным общественным производством. Специально рассматривается также сознательное использование экономических законов как ингредиент планового хозяйства.

Вторая часть в ряде мест тесно смыкается с некоторыми актуальными проблемами совершенствования планового управления социалистической экономикой на современном этапе.

Все это предопределяет в известных пределах самостоятельное значение второй части работы относительно первой.

Перечень проблем и порядок их рассмотрения во второй части предстают в следующем виде:

Глава 7. Планомерность социалистического производства — экономическая категория

§ 1. Стихийная и планомерная формы экономического развития.

§ 2. Обеспечение единства общественной экономики стихийными регуляторами капиталистического хозяйства.

§ 3. Общественный характер процесса производства и необходимость централизованного планового регулирования.

§ 4. Объективный характер, содержание, элементы планомерности при социализме и адекватные формы ее реализации.

§ 5. Планомерное распределение рабочей силы и средств производства по родам общественного производства. Сфера планомерности.

Глава 8. Противоречия непосредственно обобществленного труда и хозрасчетная планомерность

§ 1. Непрерывность и прерывность в плановом регулировании хозяйства.

§ 2. Возрастание сознательного начала в социалистической экономике и проблема предотвращения субъективизма.

§ 3. Планомерность и использование ограниченно-стихийных экономических форм.

§ 4. Товарно-денежные отношения как форма разрешения противоречий непосредственно обобществленного труда.

1) Понятия непосредственно общественного и непосредственно обобществленного труда.

2) Непосредственно обобществленный труд при социализме и проблема сохранения товарно-денежных отношений.

3) Экономическая обособленность колхозно-кооперативных предприятий.

4) Социальные неравенства в труде и личная собственность

как простейшая форма экономического обособления работников общенародного производства.

5) Хозрасчетная форма экономической обособленности государственных предприятий.

§ 5. Интерес общества и интерес предприятия.

Глава 9. Сознательное использование экономических законов — закономерность развития плановой экономики

§ 1. Сущность сознательного использования экономических законов в общественном масштабе и в интересах общества.

§ 2. Качественные особенности использования экономических законов, возникших при социализме.

§ 3. Практическое значение категории цели социалистического производства.

§ 4. Проблема использования общеэкономических законов в их взаимосвязи со специфическими экономическими законами социализма.

§ 5. Количественная сторона экономических законов.

§ 6. Роль математического метода в экономической теории.

Глава 10. Планомерность — исходная категория политической экономии социализма

§ 1. Роль планомерной организации в становлении и развитии социалистической экономики (взаимосвязь в развитии общественной собственности, планомерности и действия основного закона).

§ 2. Единство и различие в подходе к анализу исходных категорий капитализма и социализма.

§ 3. Планомерный механизм воспроизводящейся системы социалистического общества. Логическая схема.

Глава 11. Социалистическое государство — общественно-экономический центр планомерно организованного производства

§ 1. Постановка вопроса. Отношение политической экономии на различных этапах ее развития к государству.

§ 2. Принципиально новая экономическая роль социалистического государства.

§ 3. Две формы воздействия политики социалистического государства на экономическое развитие. Экономическая политика и предмет политической экономии социализма.

Во второй части логический аспект анализа постоянно переплетается с экономическим и основывается на выводах последнего¹³. Отметим следующие моменты.

1. Автор рассматривает плановость социалистического производства как закономерный результат естественноисторического развития общества. Крупное машинное производство, общественный характер процесса производства настоятельно требуют планового общественного регулирования экономическими процессами в народнохозяйственном масштабе. Эта объективная необходимость вызревает еще в недрах капиталистического способа производства, особенно на современной его стадии, и в ограниченном виде, порождая антагонистические противоречия, все сильнее и настойчивее пробивает себе дорогу. Государственно-монополистические методы регулирования капиталистического хозяйства являются отражением в конечном счете требований современных производительных сил. Помехой на пути реализации этих требований выступает режим частной собственности. Устранение частной собственности, переход основных средств производства в собственность социалистического государства снимает те преграды созданию плановой организации общественной экономики, которые воздвигает частная собственность. Внутренняя потребность общественных по своему характеру производительных сил в условиях государственной (общенародной) собственности при социализме получает соответствующую реализацию. Плановая форма организации всего народного хозяйства выступает как элементарная, простейшая форма непосредственного обобществления производства в реально-экономическом смысле этого слова. Планово организованное социалистическое производство, знаменуя революционный переворот в способе производства, вместе с тем имеет и преемственную связь с предшествующим способом производства, пролегающую через развитие не только техники, но и собственно экономики.

Плановость в своем коренном свойстве автор рассматривает как антипод стихийности. Однако оба эти понятия берутся

¹³ Содержание этого раздела диссертации в основном опубликовано в следующих работах:

«Плановость — наиболее общая форма движения социалистического производства», глава во II томе «Курса политической экономии». М., Экономиздат, 1963;

«Плановость социалистического производства», «Экономика», 1965. Книга, охватывает (за исключением 3-х параграфов) материал 7, 8, 9-й и § 1 10-й главы диссертации.

Статьи: «Принципиально новая экономическая роль социалистического государства на путях к коммунизму и ее освещение в политической экономии» в сб. «Экономическая роль социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма». Изд-во Саратовского ун-та, 1963;

«Государство — организатор социалистической экономики». «Политическое самообразование», 1965, № 3.

«О сознательном использовании экономических законов в социалистическом обществе». «Вопросы философии», 1964, № 7.

не вообще в социологическом и общесторическом аспектах, а в связи с их конкретно-экономическим содержанием. Плановость социалистического хозяйства приходит на смену совершенно определенной системе взаимодействия производства и потребления, управляемой стихийными регуляторами, рыночным механизмом спроса и предложения, отношениями конкуренции. Это система стихийно действующих товарно-денежных отношений. Стихийность данного рода неправомерно рассматривать как хаотическое нагромождение поступков и волей, лишенного объективной логики, внутреннего «порядка». Здесь мы наблюдаем определенную систему экономических отношений, при посредстве которых происходит соединение и согласование в конечном счете многочисленных звеньев общественного производства в едином целом. Плановая организация, которую постепенно создает, налаживает и совершенствует социалистическое общество, представляет собой принципиально иной экономический механизм осуществления связей между различными сторонами, моментами, частями общественного производства, установления и поддержания пропорциональности в нем. Этот механизм основан *в первую очередь* на той группе законов социалистического (коммунистического) хозяйства, которые свойственны исключительно ему и *ни по существу, ни по форме* не известны предшествующим способам производства. Это — специфические законы коммунистической формации, прежде всего основной закон. Рассмотрение этой группы законов ведется в *девятой главе*.

Природе, существу плановости социалистического производства соответствует в первую очередь отраслевой принцип управления народным хозяйством, предполагающий вместе с тем согласование управления отдельными отраслями в едином хозяйственном органе страны. Отход от централизованного планового руководства неизбежно означал бы утерю преимуществ плановой социалистической экономики, подорвал бы важнейшую экономическую форму реализации общенародной собственности. Совершенствование принципа централизованного планового управления — генеральный путь развития плановой системы. Он продиктован объективными тенденциями современных производительных сил и был открыт еще классиками марксизма-ленинизма.

Значение этого принципа особо было подчеркнуто на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС (1965), наметившем важные мероприятия по улучшению управления промышленностью, совершенствованию планирования и усилению экономического стимулирования промышленного производства. Предложения, обсуждавшиеся на Пленуме, исходят из *ведущей роли* централизованного планового начала в развитии социалистической экономики.

2. В *восьмой* и отчасти в *девятой* и *десятой* главах в предмет исследования вовлекается проблема планового использования товарно-денежных отношений и закона стоимости. Вследствие

этого планомерность анализируется как *планомерность, осложненная товарно-денежными формами*.

Товарно-денежные отношения при социализме — объективная необходимость. В диссертации выясняются ее истоки.

Совмещение, единство планомерности и товарно-денежных форм в диссертации исследуется как *проблема*, а не как ее *решение*. В пользу такого подхода свидетельствуют неразработанность теории товара и стоимости при социализме и те реальные трудности, с которыми практически сталкивается социалистическое общество, находясь перед лицом объективной необходимости оптимально сочетать централизованное плановое начало с хозяйственной самостоятельностью предприятий, планомерно воздействовать на товарно-денежные отношения и использовать их категории как рычаги планового регулирования экономики.

Такой проблемы классики марксизма не ставили, выясняя общую перспективу трансформации капиталистического общества в коммунистическое.

Всемерное использование товарно-денежных форм при социализме — это новая проблема, поставленная самой жизнью, конкретно-историческими условиями строительства социализма и коммунизма. В 20-е и 30-е годы экономическая теория отказывалась признать ее, придерживаясь прежних, для своего времени общепризнанных представлений о судьбах товарного производства при социализме. Теперь же теория, действительно, стоит перед необходимостью решить частный случай диалектической задачи — «как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположностями*, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 98).

Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС дал практическое решение этой задачи на современном этапе развития нашей экономики. Разработанные мероприятия идут в двух взаимосвязанных направлениях: а) укрепление централизованного планового начала, б) расширение хозяйственной самостоятельности предприятий, открывающее больший простор для действия товарно-денежных рычагов в социалистической экономике.

3. Исходя из единства планомерности и товарно-денежных форм, в которых проявляется конкретное действие социалистических производственных отношений, в диссертации предпринята попытка разработать логический строй категорий политической экономии социализма в ее исходных разделах (*десятая глава*). Развертывание системы, согласно этой схеме, предстает в следующем виде.

Планомерность как *исходный пункт* анализа не претендует и не может претендовать на исчерпывающее изложение проблемы планомерного движения социалистического производства. Она выражает лишь один признак социалистической экономики: необходимость и основные формы сознательного централизованного

общественного регулирования ею, прежде всего общегосударственный народнохозяйственный план. В этих элементах раскрывается *собственное содержание* планомерности как наиболее главной и определяющей формы движения социалистического производства. Здесь планомерность выражает в наиболее чистом виде *непосредственно обобществленный характер* труда и производства при социализме как начальной фазы коммунизма.

Анализ необходимо вести в двух аспектах, определяемых характером и степенью развития непосредственного обобществления труда и производства при социализме. В круге рассмотрения находят прежде всего такие проблемы, которые раскрывают планомерность как форму производства, в конечном счете, в перспективе отрицающую товарно-рыночный механизм регулирования общественной экономики. Эти проблемы вытекают из планомерности как таковой, не осложненной вопросами «саморегулирования» отдельных ячеек социалистического производства. В данном аспекте выясняются принципиальные черты формы соединения членов социалистического общества со средствами производства, распределения средств производства и рабочей силы по сферам производительной деятельности. Для планомерности кардинальнейший вопрос: соотношение объективного и субъективного, планомерного и стихийного, непрерывности и прерывности в хозяйственном развитии, необходимость сознательного использования экономических законов в управлении народнохозяйственными процессами. Планомерность выдвигает проблему общественно-экономического центра — направителя планомерности, осуществляющего единую общественную цель и выражающего концентрированную волю всего общества в форме общественно-организованного хозяйственного сознания.

Одновременно разрабатывается и другой аспект, связанный с незрелостью непосредственно обобществленного характера труда и производства на стадии социализма, с «унаследованностью» ряда моментов прошлой истории. Планомерный механизм налаживается и действует при социализме в условиях существенных социально-экономических различий в труде, вследствие чего объективной необходимостью является материальное стимулирование работников наряду с использованием моральных стимулов, вытекающих из самой природы планомерно организованного сообщества людей, объединенных общей целью в процессе совокупной производительной деятельности. Моральные стимулы превратятся в единственную форму стимулирования работников, когда планомерная организация будет иметь дело с трудом, превратившимся в первую жизненную потребность людей. Требование коллективной личной материальной заинтересованности влечет необходимость экономического обособления социалистических предприятий, в интересах обеспечения материальных стимулов, определяющих в рамках общей цели специфический интерес (цель) отдельного предприятия. Таким образом, в связи с сохранением социально-

экономических различий в труде намечается группа противоречий планомерной организации социалистического производства, на основе которых разворачивается сумма остальных категорий. Истоки этих противоречий должны быть выявлены в исходном пункте системы экономических отношений социализма. В том же аспекте рассматриваются и вопросы, связанные с существованием колхозной собственности.

На следующем этапе непосредственно обобществленное производство конкретизируется в первом направлении. Через анализ основного производственного отношения и основного закона определяется конкретное содержание общей цели социалистического производства и адекватная форма продукта — непосредственно общественная потребительная стоимость. В этом аспекте усложняется и понятие планомерности. Планомерная организация получает объективный критерий оптимальности. Появляется возможность определить исходную базу планирования: возрастание уровня жизни народа. С другой стороны, в форме различий, неполного совпадения интересов общества в целом и отдельного предприятия, реализующего принцип материальной заинтересованности, развиваются контуры противоречия, наметившегося на первом этапе анализа.

Третий этап — рассмотрение характера деления труда и продукта и форм распределения необходимого продукта, определяемых всеми ранее выясненными условиями. Из планомерного характера основного производственного отношения и основного закона социалистического производства вытекает устранение antagonической природы деления труда и продукта на необходимую и прибавочную часть. Однако в своем движении в процессе распределения эти части продукта (и воплощенного в них труда) получают формы, определяемые в конечном счете теми моментами, которые порождаются незрелостью непосредственно обобществленного труда и требуют материального стимулирования отдельных работников. Отсюда вытекает распределение по труду как социалистическая форма, обеспечивающая реализацию принципа личной материальной заинтересованности. Другая, дополнительная форма — распределение сверх трудового вклада из общественных фондов потребления. Эта форма устраняет в известной мере неравенства в потреблении, неизбежные при распределении по труду, и выражает те внутренние черты планомерной организации общественного производства, рассчитанного на всемерный подъем благосостояния трудящихся и всестороннее развитие личности каждого, которые получают полное развитие на высшей фазе коммунизма. Таким образом, и на этом этапе анализа наблюдается взаимодействие и переплетение тех двух аспектов, которые обозначились уже на первом этапе. Намечаются новые противоречия. Противоположность принципов, представленных в распределении по труду и в распределении сверх трудового вклада, проявляется в том, что необходимый и прибавочный продукт получают форму

продукта для себя (часть необходимого продукта, получаемая в порядке вознаграждения за труд) и продукта для общества (остальная часть необходимого продукта, распределяемая бесплатно и на льготных условиях + прибавочный продукт).

Следующий этап (мы опускаем некоторые промежуточные звенья, в частности воздействие планомерности и основного закона на характер функционирования и развития производительных сил, темпы роста производства и производительность общественного труда) — товарно-денежные отношения. Они выступают как специфическая форма разрешения противоречий непосредственно обобществленного, планомерно организованного производства. Определяется вместе с тем хозрасчетный тип предприятия, а его материальный интерес получает товарную форму — стремление к повышению рентабельности, прибыльности. Противоречие между общей целью производства и интересом предприятия принимает совершенно конкретную, осязаемую форму. Одновременно происходит «костюмирование» и других категорий: затраты экономически обособленного предприятия получают форму себестоимости, продукт на себя — форму заработной платы (в государственном секторе).

Разрешая противоречия непосредственно обобществленного труда и производства, товарно-денежные отношения, во-первых, несут с собой ряд свойственных им собственных противоречий, разрешаемых в процессе планового управления народнохозяйственным процессом; во-вторых, воздействуют в свою очередь на планомерную организацию, модифицируя ее в хозрасчетную планомерную организацию социалистического производства, использующую товарно-денежные формы в качестве своих инструментов и приводных ремней.

И только после того как теория вышла, так сказать, на более конкретную ступень, позволяющую вскрыть конкретный механизм проявления экономических законов и товарно-денежных форм, может быть дано надлежащее и предметное освещение методов и форм планового определения и поддержания пропорциональности в общественном масштабе. Планомерность раскрывается в самом полном объеме.

Таким образом, намечается несколько логических линий разворачивания планомерности социалистического производства, проходящих сквозь все этапы системы производственных отношений.

Совмещение этих линий анализа позволяет отобразить основные реальные движущие противоречия плановой экономики на стадии социализма, их разворачивание на всех «этажах» системы. Исходная форма этих противоречий теоретически завязывается на первом «этаже» в связи с тем, что планомерная организация при социализме возникает и действует в условиях сохранения социально-экономических различий в труде. Это противоречие и «ведет» разворачивание всей системы. Реальные противоречия, возникающие на почве самой планомерности, взятой в ее чистом

виде, играют также важную роль (например, противоречие объективного и субъективного), но они являются общими для обеих фаз коммунистической формации. Специфической (и в этом смысле основной) для социализма является та группа противоречий, которая возникает вследствие неполного социально-экономического развития плановости на стадии социализма, выражающегося в конечном счете в плановом использовании товарно-денежных форм.

Как видно, постепенное наполнение плановости конкретным содержанием, позволяющим сомкнуть теорию с практикой, — такова задача, которую решает система, открываемая этой категорией.

Поскольку плановость выдвигает проблему общественно-экономического центра, централизованного планирования и текущего управления народным хозяйством, а эту функцию непосредственно осуществляет социалистическое государство, вопрос о роли государства в осуществлении плановости, о его отношении к экономике социалистического общества, к предмету и системе категорий политической экономии социализма ставится органической частью рассмотрения самой плановой организации социалистического хозяйства.

* *
*

Общеметодологические проблемы политической экономии в настоящее время привлекают пристальное внимание наших экономистов. В разработке этих проблем имеются и определенные достижения. Автор стремился так или иначе всемерно использовать их в той мере, в какой они имеют отношение к данной теме.

Политическая экономия всегда развивалась в тесной связи с философской мыслью. В последние годы советскими философами активно разрабатываются вопросы диалектической логики, раскрываются все новые и новые ее стороны, подмечаются тончайшие оттенки логического метода «Капитала». Выводы этих исследований имеют ближайшее отношение к проблеме научной логики политической экономии социализма. В известной мере они учтены и в нашей диссертации.

Предлагаемая диссертация отражает в себе результаты участия автора в исследовательской работе коллектива кафедры политической экономии экономического факультета Московского университета по подготовке двухтомного «Курса политической экономии», вышедшего в свет под редакцией проф. Н. А. Цаголова в 1963 году.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ:

Статьи

К вопросу о марксистском понятии производительных сил. «Вестн. Моск. ун-та», 1958, № 2, (1,25 печ. л.)

О принципах построения учебника политической экономии для экономических вузов и факультетов. «Вестн. Моск. ун-та», 1958, № 2, (0,5 печ. л.)

О структуре учебника политической экономии для экономических вузов и факультетов. «Вестн. Моск. ун-та», 1958, № 4, (1,5 печ. л.)

О формах собственности и характере труда. В сб. «Закон стоимости и его использование при социализме», М., Госполитиздат, 1959, (0,5 печ. л.)

К вопросу о характере управления производством при социализме, «Экономические науки», 1959, № 4, (1 печ. л.)

К вопросу о предмете марксистско-ленинской политической экономии. В сб. «Вопросы политической экономии», Изд-во МГУ, 1960 (2 печ. л.)

Производительные силы и производственные отношения. «Малая советская энциклопедия», т. 7, 1960.

Экономические законы. «Малая советская энциклопедия», т. 10, 1960.

Принципиально новая экономическая роль социалистического государства на путях к коммунизму и ее освещение в курсе политической экономии. В сб. «Экономическая роль социалистического государства в период развернутого строительства коммунизма», вып. 1. Изд-во Саратовского ун-та, 1963 (0,6 печ. л.)

К решению вопроса об исходной категории политической экономии социализма. «Экономические науки», 1963, № 3 (1,2 печ. л.)

О сознательном использовании экономических законов в социалистическом обществе. «Вопросы философии», 1964, № 7, (1 печ. л.)

Материально-техническая база общества. «Философская энциклопедия», т. III, 1964.

Государство — организатор социалистической экономики. «Политическое самобразование», 1965, № 3, (1 печ. л.)

О научной системе курса политической экономии. «Вопросы экономики», 1965, № 3, (1 печ. л.)

Книги, брошюры и их разделы

Предмет политической экономии. М., «Советская наука», 1959, (4,25 печ. л.)

Превращение денег в капитал (Комментарии ко II отделу первого тома «Капитала» К. Маркса. М., «Высшая школа», 1960 (2,5 печ. л.)

Основные черты капиталистического производства. М., «Знание», 1961 (2 печ. л.)

Производство абсолютной прибавочной стоимости (Комментарии к III отделу первого тома «Капитала» К. Маркса). М., «Высшая школа», 1961 (4,75 печ. л.)

Введение. «Курс политической экономии», в 2-х томах, § 2 и 3. М., Экономиздат, 1963 (0,6 печ. л.)

Плановость — наиболее общая форма движения социалистического производства (глава во II томе «Курса политической экономии»). М., Экономиздат, 1963 (1,7 печ. л.)

Социализм держит первенство. М., «Знание», 1963 (2,5 печ. л.)

Плановость социалистического производства; М., «Экономика», 1965 (11,5 печ. л.)

О методологических принципах политической экономии как научной системы. Изд-во МГУ (выходит в свет по плану 1965 г.) (16 печ. л.)

Сдано в набор 15/X—65 г.
Л-26851

Печ. л. 2,0

Подписано к печати 22/X—65 г.
Зак. 2046

Тир. 200 экз.

Типография Изд-ва МГУ (филиал), Москва, проспект Маркса, 20